

Стереотипное и творческое в заголовках Rossica: корпусное исследование

Елена Владимировна БЕЛОГЛАЗОВА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, [evbeloglazova@herzen.spb.ru](mailto:evbeloglazova@ Herzen.spb.ru)

Наталья Кирилловна ГЕНИДЗЕ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, genidze.n@unicon.ru

Аннотация. В данной работе приводится анализ Rossica-T – корпуса заголовков аутентичных англоязычных описаний России. Данные автоматической обработки корпусным менеджером AntConc, а также результаты ручной разметки и анализа ключевых слов позволили выявить своеобразие рассматриваемого дискурса в терминах стереотипности / креативности. Было установлено что англоязычную Rossica отличает три составляющие или уровня текстопорождения: помимо (1) воспроизводства стереотипных жанровых / текстотипологических черт и (2) привносимого автором творческого начала была выявлена промежуточная составляющая – (3) стереотипность второго уровня, черты собственно дискурса Rossica.

Ключевые слова: россика, корпус, стереотипность, креативность, вторичная культурная ориентация, заголовки, интерлингвокультурология

Для цитирования: Белоглазова Е.В., Генидзе Н.К. Стереотипное и творческое в заголовках Rossica: корпусное исследование // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 104–113. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/104-113>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/104-113>

Convention and creativity in the Rossica titles: a corpus-based study

Elena V. BELOGLAZOVA

Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, evbeloglazova@herzen.spb.ru

Natalya K. GENIDZE

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia, genidze.n@unicon.ru

Abstract. The paper presents the analysis of the Rossica-T corpus compiled by the authors, which features the headings of authentic English-language books describing Russia. The automatic processing as well as manual tagging of the corpus allowed to identify the specific properties of the discourse under study in terms of conventionality / creativity. In particular, the study revealed three levels of text production in Rossica: (1) 1st level convention, i.e. reproduction of stereotypical genre (text type) feature, (2) author's creativity and (3) the medial component – 2nd level convention, consisting in reproduction of the typical features of the Rossica discourse.

Keywords: Rossica, corpus, convention, creativity, secondary cultural orientation, heading, interlinguoculturology

For citation: Beloglazova E.V., Genidze N.K. Convention and creativity in the Rossica titles: a corpus-based study // Oriental Institute Journal. 2022. No. 4. P. 104–113. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/104-113>

Введение

Всякий русский знает, что "как вы яхту назовете – так она и поплывет"; если же обратиться к фразеологии английского языка, то становится очевидным аналогичное значение, придаваемое имени и в англофонном мире. Так, идиома "He that hath a ill name is half hanged" датируется XIV в., и различные ее варианты регистрируют и современные словари [13; 14; 15].

Применимость наблюдения фикционального капитана Врунгеля выходит далеко за рамки исходного фикционального мира и исходного класса объектов (т.е. яхт). В частности, она применима к книгам, коммерческий (и не только) успех которых зависит в значительной мере от того, насколько привлекательным, интригующим и запоминающимся для читателей окажется их название. Заголовок является "сильной позицией" любого текста, "обеспечивающей выдвигание на первый план важнейших смыслов текста <...> установление иерархии смыслов, фокусирование внимания на самом важном, усиление эмоциональности и эстети-

ческого эффекта, установление значащих связей между элементами смежными и дистанционными, принадлежащими одному и разным уровням обеспечения связности текста и его запоминаемости" [1].

В фокусе нашего внимания находится *Rossica* (Россика) – совокупность аутентичных иноязычных (в нашем случае, более узко – англоязычных) описаний России, корпус которых начал формироваться еще в XVI в. Из исторического обзора, приводимого авторами [2, с. 43], явствует, что прошедшие пять с лишним столетий ознаменовались всплесками и спадами интереса к России, и хотя "русская культура не может конкурировать по степени освоенности английским языком с такими западноевропейскими культурами, как французская, немецкая, итальянская и испанская, однако можно с уверенностью полагать, что она входит в первую десятку культур, наиболее знакомых англоязычному миру" [2, 44]. В результате англоязычная *Rossica* представляет собой весьма обширный текстовый массив, точные размеры которого оценить затруднительно, но, как отмечает В.В. Кабакчи, "о количестве этих текстов говорит следующий факт: лишь в библиотеке лондонской School of Slavonic and East European Studies (SSEES), одном из крупнейших центров англоязычной русистики, хранится около 100 тысяч книг и свыше 200 современных периодических изданий, посвященных изучению восточной славистики и, в первую очередь, русистики" [2, с. 19].

Приведенное выше мнение И.В. Арнольд позволяет выдвинуть предположение о том, что при проблематичности обзора массива *Rossica* в целом, заголовки являются тем самым компонентом, который позволит выявить тот особый ракурс описания России, который на протяжении пяти с лишним веков вызывает интерес мировой общественности.

Иными словами, цель нашего исследования – дать ответ на вопрос, что интересует мирового массового читателя применительно к России. Настоящая статья ставит еще дополнительную исследовательскую задачу – ответ на вопрос, как (чем) автор привлекает внимание именно к своей книге.

Теоретические основания исследования

Кратко охарактеризуем теоретический фундамент исследования. Его составили следующие концептуальные направления и положения.

Во-первых, мы опираемся на положения лингвистической вариантологии, постулирующей диверсификацию английского языка, который в ходе контактов с иными языками и культурами распадается на самобытные варианты. Это позволяет нам вслед за З.Г. Прошиной [11] постулировать существование *Russian English* как особой разновидности английского языка, формирующейся при его контакте с русским языком.

Во-вторых, объектом нашего рассмотрения является английский язык, обращенный к внешней для него – русской – культуре. Сложное балансирование на грани языков и культур изучает интерлингвокультурология – научное направление, созданное и активно развиваемое уже более полувека научной школой В.В. Кабакчи.

Два названных направления исследований, при всей их самостоятельности и автономности, объединяет фокус на взаимодействие английского и локальных языков, а также на связь языка с культурой и менталитетом его пользователей [3, с. 87].

В-третьих, в основе концепции исследования лежат следующие положения теории текста:

Rossica – особое текстовое пространство, которое, с одной стороны, основывается на общих нормах текстопорождения, с другой стороны, несет в себе отличительные черты языка вторичной культурной ориентации (английского языка, обращенного в область русской культуры);

Текстопорождение основано на сочетании стереотипного и креативного, причем "критерием креативности как творческой способности является <...> величина отклонения от стереотипа" [4, с. 250];

Заголовок – часть текста, но в то же время и текст сам по себе, реализующий сложный функционал, призванный не только информировать о содержании стоящего за ним текста, но и выделять его среди других текстов, привлекать к нему внимание и служить средством его продвижения на читательском рынке;

Заголовки текстов Rossica – особые тексты, апеллирующие к наиболее востребованным у массового читателя элементам "российской темы". Анализ заголовков Rossica как корпуса текстов позволит выявить области читательского интереса и в перспективе смоделировать конструируемый Rossica концепт RUSSIA.

Методология исследования

Для целей исследования был создан корпус из порядка 370 заголовков Rossica, в который на начальном этапе были отобраны названия научно-популярных и публицистических книг, посвященных России (заголовки художественных произведений, сюжетно связанных с Россией, составили отдельный субкорпус, оставшийся за рамками данного исследования в силу специфичности художественного творчества как объекта лингвистического изучения).

Исследуемый корпус охватывает период, начиная с рубежа XVII–XVIII вв. до настоящего времени. Примечательно, что на долю XXI в., точнее прошедшей пятой части этого столетия, приходится почти 28% общего состава корпуса (102 заголовка из 370), что свидетельствует о как минимум неугасающем интересе к России в постсоветский период, причем в крупноформатном жанре.

Собранный корпус был подвергнут обработке с помощью стандартных корпусных инструментов и ручной разметке по категориям. Номенклатура категорий была предварительно намечена, исходя из общего представления о специфике английского языка, обращенного в область русской культуры [2], и уточнена по результатам анализа ключевых слов корпуса.

Таким образом, методология исследования сочетает методы корпусного анализа с традиционным лингвостилистическим анализом и с методом опосредованного наблюдения и экстраполяции (МОНЭ) [2, с. 18], направленным на анализ ксенонимов описываемой культуры как универсальной черты языка вторичной культурной ориентации.

Разметка корпуса и категоризация ключевых слов проводилась в формате файла excel, позволяющем статистическую обработку данных, их фильтрацию и корреляцию.

Результаты исследования

Наблюдение 1

Прежде всего обращает на себя внимание относительно высокая стандартизированность структуры заголовков.

Дж. Диллон привлек внимание научной общественности к структуре заголовков научных публикаций заявлением о том, что доминирование заголовков с двоеточием среди опубликованных статей (66%) и превалирование заголовков без двоеточия среди материалов, которым было отказано в публикации (84%), свидетельствует о том, что соблюдение в заголовках двухчастной структуры с двоеточием является важным условием ее публикации, элементом современного научного стиля [5]. И хотя статистика, приводимая Дж. Лупо и Р. Копелманом [9], не подтверждает категорического вывода Дж. Диллона, авторы не оспаривают тезис о распространенности данной модели заголовка.

А. Кинчин, пусть и без излишней категоричности, указывает на то, что подобные двухчастные заголовки, помимо того, что являются своего рода стандартом в некоторых научных областях (прежде всего, в гуманитарных науках), могут способствовать повышению читаемости и цитируемости публикации, поскольку позволяют сочетать информативность с экспрессивностью [7].

Дж. Люисон и Дж. Хартли указывают на то, что подобная структура позволяет удлинить заголовок, включить в него больше смысловых опор и повысить шансы нахождения статьи в ответ на автоматизированные запросы в базы данных, электронные библиотеки и каталоги [8].

В описываемом корпусе Rossica-T отмеченную двухчастную структуру имеет порядка 45% заголовков, причем в большинстве случаев две составляющие заголовка объединяются именно двоеточием.

e.g. #1 *Russia: A Journey to the Heart of a Land and its People*

Второй по распространенности является модель N and N, представленная в 22% заголовках корпуса. В подобных заголовках можно было бы усмотреть аллюзию на такие прецедентные названия русских литературных произведений, как "Война и мир", "Преступление и наказание", "Отцы и дети", если бы конструкция не была столь же прецедентной в англофонной литературе (ср. "Pride and Prejudice", "Dombie and Son").

e.g. #2 *Cossack and czar*

Менее частотна, но также продуктивна модель с союзом OR:

e.g. #3 *Men and things Russian or holiday travels in the lands of the Czar*

Хотя, как можно видеть, более половины заголовков следуют стереотипной структуре, это вовсе не означает, что эти заголовки банальны, а оставшиеся оригинальны.

Так, вряд ли можно счесть очень оригинальным и интригующим заголовок "Travels in Siberia" или "A History of Russia".

Скорее, креативность можно усмотреть в тех заголовках, которые творчески комбинируют описанные выше модели.

Так, приведенный ниже пример включает в себя комбинацию двух конструкций с AND, объединенных OR-конструкцией и отделенное двоеточием пояснение, также обрамленное в AND-конструкцию:

e.g. #4 *The Czar and the Sultan; or Nicholas and Abdul Medjid: their private lives and public actions*

При этом составляющие первой части названия имеют корреляты во второй части: конструкция *The Czar and the Sultan*, называющая официальные титулы главных персонажей, соотносится с *public actions* в пояснении, а *Nicholas and Abdul Medjid*, называющая тех же персонажей по их личным именам, соотносится с *private lives*.

Наблюдение 2

К стереотипному мы также относим эксплицитное указание на жанр произведения, актуализирующее в сознании реципиента жанровый канон и задающее определенный горизонт ожиданий у читателей. Эта черта реализуется в почти 17% заголовков корпуса. Жанровый репертуар относительно богат и включает травелог, биографию, библиографию, мемуар, дневник, путеводитель, впечатления, зарисовки, и некоторые другие.

Но авторы относительно редко ограничиваются указанием на жанр в чистом виде, стремясь выделить свой труд среди прочих, задать некий особый, может быть даже уникальный ракурс или призму рассмотрения.

Так, не довольствуясь указанием на то, что читателю предлагается "история", авторы дополняют эту жанровую квалификацию индивидуализирующими уточнениями, касающимися охватываемого региона, периода, времени написания, способа подачи, рассматриваемого аспекта. Так, читателю предлагаются краткие, интерпретирующие, беспристрастные истории, новые, социальные истории, истории культуры России:

e.g. #5 *The Cold War: a world history*

e.g. #6 *A Short History of Russia: How the World's Largest Country Invented Itself, from the Pagans to Putin*

e.g. #7 *An Impartial History of the Life and Actions of Peter Alexowitz, the present Czar of Muscovy: Written by a British Officer in the Service of the Czar*

e.g. #8 *A new history of the life and reign of the Czar Peter the Great*

e.g. #9 *The Icon and the Axe: an interpretative history of Russian culture*

e.g. #10 *Russia. A Social History*

e.g. #10 *Natasha's Dance. A Cultural History of Russia*

Наиболее типичными индивидуализирующими уточнениями являются "new" (новый), "true" (истинный), "real" (настоящий), "secret" (тайный), "lost" (утраченный).

Ранг	Абсолютная частотность	Относительная частотность (Keyness)	Эффект (Effect)	Слово
1	128	1225,19	0,0835	russia
2	50	579,82	0,0344	czar
3	36	280,39	0,0242	russian
4	25	275,56	0,0174	tsar
5	33	221,56	0,0218	soviet
6	22	193,17	0,0152	terror
8	13	153,14	0,0091	putin
9	14	149,1	0,0098	muscovy
11	17	127,7	0,0117	peter
12	14	118,97	0,0097	stalin
13	11	112,2	0,0077	ivan

Табл. 1. Десять самых ключевых слов корпуса Rossica-T (AntConc).

Источник: составлено авторами.

Table 1. The ten most keywords of the Rossica-T corpus (AntConc).

Source: compiled by the authors.

Иной способ индивидуализировать свой труд – обозначить особую призму, сквозь которую подана история.

Например, она может быть рассказана глазами иностранца:

e.g. #12 *Muscovy Russia Through Foreign Eyes*

Или британского офицера:

e.g. #13 *An Impartial History of the Life and Actions of Peter Alexowitz, the present Czar of Muscovy : Written by a British Officer in the Service of the Czar*

Или ребенка:

e.g. #14 *Fred Markham in Russia, or, the boy travellers in the land of the Czar*

Наблюдение 3

В заголовках авторы часто апеллируют к лингвокультурным стереотипам и укоренившимся образам.

Любовь авторов заголовков к стереотипам можно оценить по удивительной предсказуемости первой десятки ключевых слов корпуса, сформированного с помощью корпусного менеджера AntConc (см. табл. 1). Оговоримся, что под "ключевыми словами" в корпусной лингвистике понимаются слова, которые отличает в данном корпусе нетипичная частотность по сравнению с частотностью в фоновом корпусе ("word with unusual frequency in a given text <...> by comparison with a reference corpus of some kind") [12, с. 236]. Понятие было введено М. Скоттом для выявления слов, "ведущих" себя в корпусе культурно-специфическим образом ("culturally significant ways"), анализ которых позволяет проникнуть в сущность социально значимых концептов ("provide a representation of socially important concepts") [12, с. 233]. Таким образом, фокус на ключевые слова дает нам возможность выявить тот самый особый ракурс, отличающий дискурс Rossica, как он представлен в заголовках. Помимо ключевого характера слова ("keyness") (см. табл. 1, столбец 3) корпусный менеджер указывает дополнительный параметр "effect" (см. табл. 1, столбец 4), указывающий на силу различия между двумя сравниваемыми корпусами в конкретном элементе и выражающим не столько само количественное различие, сколько уверенность в его неслучайном характере [10, с. 70].

В десятке лидеров обращают на себя внимание две в высшей степени предсказуемые группы слов:

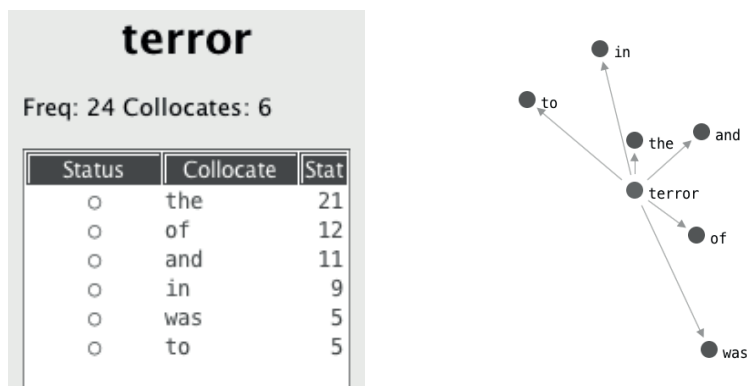

Рис. 1. Визуализация коллокаций для токена "terror" в корпусе Rossica-T, 2 784 слов.

Источник: составлено авторами

Fig 1. Visualization of collocations for the "terror" token in the Rossica-T corpus, 2,784 words.

Source: compiled by the authors

- полный набор названий страны, являющихся главным параметром выделения Rossica: "Russia", "Russian", "Soviet", "Muscovy";

- имена персоналий, так или иначе определявших / определяющих место страны в мировом пространстве и отношение к ней: "Putin", "Peter", "Stalin", "Ivan". Трудно не заметить, что все эти фигуры объединяет стремление к централизации и усилению власти, оцениваемому на западе как тирания или деспотия. И эти персоналии действительно интерпретируются в западной историографии сходным образом. В частности, образ основателя Санкт-Петербурга, фигуры ярко-положительной для нас, оказывается явно негативизированным в англоязычных описаниях.

Оставшиеся ключевые слова также носят неслучайный характер, как будет показано ниже.

Однако при всей предсказуемости ключевых слов, более пристальный анализ позволяет отметить их существенное переосмысление или неожиданное функционирование в дискурсе Rossica.

Одним из таких серьезно переосмысленных столпов-стереотипов является русизм "tsar"/ "czar", являющийся ключевым словом №1 в корпусе Rossica-T (если сложить частотности двух его вариантов) и который лежит в основе расхожего перифрастического наименования "Russia – Land of the Tsar".

Дело в том, что царем может быть назван не только собственно царь или император России, но также и Сталин, и Путин:

e.g. #15 *Stalin: The Court of the Red Tsar*

Анализ Корпуса современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, COCA) и Британского национального корпуса (British National Corpus, BNC) позволяет сделать категорический вывод о том, что исконное историко-культурное значение у русизма "tsar"/ "czar" постепенно отходит на задний план, а в семантическое ядро выдвигается значение "носитель неограниченной власти". Дополнительными смысловыми элементами являются деспотический характер власти и часто нелегальная область применения власти.

Эксплуатация данного стереотипа обусловлена не столько стремлением к исторической и культурологической точности, сколько тем, что описанная ресемантизация позволяет с его помощью программировать читательскую интерпретацию, направлять ее в запланированное автором идеологическое русло.

Проиллюстрируем тезис о переосмыслении еще одним примером.

Сравним визуализации коллокатов ключевого слова "terror" в анализируемом корпусе (рис. 1) и классическом Brown corpus (рис. 2).

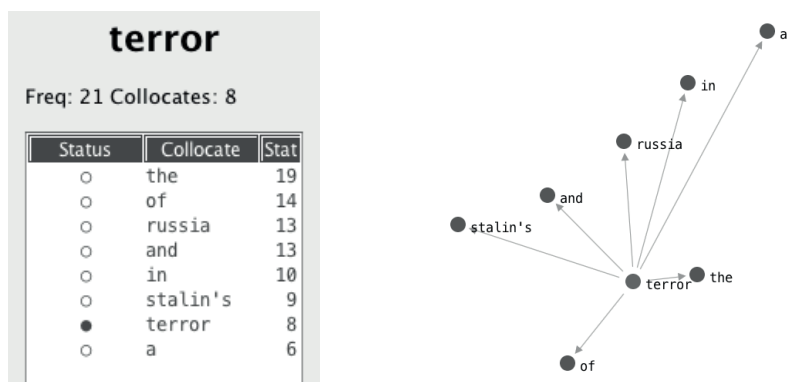

Рис. 2. Визуализация коллокаций для токена "terror" в Brown corpus, 1 005 446 слов.

Источник: составлено авторами

Fig 2. Visualization of collocations for the "terror" token in Brown corpus, 1,005,446 words.

Source: compiled by the authors

Помимо очевидных качественных и количественных различий в наборе коллокатов, следует также обратить внимание на то, что абсолютная частотность токена в сравниваемых корпусах практически совпадает, при том что наш корпус в 50 раз меньше по объему фонового Brown corpus. А если мы добавим к автоматически выдаваемой статистике данные ручной разметки, мы получим увеличение до показателя 33. Это говорит о том, что "terror" занимает гораздо более обширную нишу в дискурсе Rossica по сравнению с общим английским языком, а иной набор коллокатов указывает на то, что занимаемая им ниша попросту не совпадает с нишей "по умолчанию".

Показательно также обращение к стереотипу "Siberia", пусть даже этот русизм не вошел в десятку лидеров, но все равно относится к ключевым словам корпуса.

А. Фрейзер, автор *Travels in Siberia*, описывая этот русизм, отмечает, что Сибирь – это не столько название местности, сколько фигура речи ("Siberia is not the place itself but a figure of speech"), метафора, за которой встает образ холодной земли изгнанников на конце света ("a metaphor for cold, remoteness and exile") [6, с. 3].

Сходным образом рассуждает и А. Вуд, который описывает "Siberia" как "леденящее клише" ("chilling cliché"), слово, рефлексивно вызывающее стереотипные картины заснеженных просторов, сбивающих с ног буранов, морозов, разрушающих даже сталь, и легионы заключенных ("readily stimulates knee jerk responses, stereotyped visions and hackneyed images <...> of great frozen wildernesses, blinding blizzards, steel-shattering frosts, and, of course, legions of fur-wrapped, fettered convicts and political prisoners") [16].

Задействуя подобные стереотипы, автор добивается не просто реакции узнавания по типу "О! Я это знаю", но яркого эмоционального отклика, программирующего дальнейшее восприятие читаемого.

Наблюдение 4

Авторы прибегают к стандартному арсеналу средств выдвижения:

метафоры (e.g. #16 *Black Earth. Russia After the Fall*);

аллюзии (e.g. #17 *Crime and Punishment in the Russian Revolution: Mob Justice and Police in Petrograd*);

синтаксические повторы (e.g. #18 *The land of the Viking and the empire of the tsar*);

лексические повторы (e.g. #19 *Putin's People: How the KGB Took Back Russia and Then Took On the West*);

фонетические повторы (аллитерация) (e.g. #20 *The Degaev affair: Terror and treason in tsarist Russia*);

оксюморон (e.g. #21 *Weak Strongman: The Limits of Power in Putin's Russia*).

Сама частотность этих приемов, большое количество повторений, расхожий набор метафор и прецедентных текстов (точнее обыгрываемых прецедентных за-

головков) не позволяют интерпретировать эту черту как проявление креативности. Скорее, использование этих приемов можно охарактеризовать как стереотипность второго уровня. На это указывает:

- стертый характер метафор, среди которых наиболее частотны RED, WHITE, COLD.

Остальные метафоры также не относятся к авторским:

e.g. #22 *Midnight in Siberia. A Train Journey Into the Heart of Russia*

- стандартный набор прецедентных текстов, одним из наиболее "ключевых" является *Ten Days that Shook the World* (by J. Reed), характерная метафора из которого продолжает "кочевать" из заголовка в заголовок в дискурсе Rossica:

e.g. #23 *The "Russian" Civil Wars, 1916-1926: Ten Years That Shook the World* (2016)

e.g. #24 *Five Years That Shook The World: Gorbachev's Unfinished Revolution* (1991)

e.g. #25 *A Little War That Shook the World: Georgia, Russia, and the Future of the West* (2010)

Не менее востребованным является это прецедентное название и в малоформатном жанре статьи (хотя, подчеркнем, что заголовки статей находятся пока за рамками нашего исследования):

e.g. #26 *One day that shook the Russian banking world* (название статьи в *Financial Times*, October 31, 2017)

e.g. #27 *The Speech that Shook the World* (название статьи в *Los Angeles Times*, February 19, 2006)

Собственно же творческое начало проявляется в комбинировании этих приемов, которые нередко соприкасаются в одном заголовке. Рассмотрим некоторые действительно выделяющиеся примеры.

e.g. #28 *From Russia with Blood: The Kremlin's Ruthless Assassination Program and Vladimir Putin's Secret War on the West*

Приведенный пример отличает развернутость, эмоциональная насыщенность и обилие стилистических приемов, призванных привлечь внимание массового читателя.

Открывает заголовок отсылка к широко известному роману и фильму об Агенте 007 *From Russia with Love*, в котором последний элемент заменен на "Blood". Эта игра "порадует" двояко: узнаванием предтекста и узнаванием стереотипа BLOODY RUSSIA ("кровавой России"). Концепт RUSSIA получает дальнейшее развитие во вводимых ономастических ксенонимах ("Russia", "Kremlin", "Vladimir Putin"), а концепт BLOODY вербализуют элементы "blood", "ruthless", "assassination", "war". Сильное интертекстуальное начало уравновешивает сильный же конец, маркированный аллитерацией "w".

Еще один яркий пример:

e.g. #29 *Koba the Dread: Laughter and the Twenty Million*

Визуально и семантически приведенный выше текст членится на две части, каждая из которых также в свою очередь строится на соотношении, казалось бы, несоотносимого. В отличие от примера #28, где все было предельно ясно и доступно, этот заголовок призван заинтриговать и заставить задуматься. Вероятнее всего, мы имеем один из тех заголовков, которые читатель должен понять ретроспективно:

- Кто такой Koba?

- Какова связь между Koba/ Сталиным и the Dread, прозвищем царя Ивана Грозного?

- Как должны соотноситься Laughter и the Twenty Million, семантически никак не пересекающиеся?

Заголовок призван заставить читателя поставить перед собой эти вопросы и прочитать книгу в поиске ответов на них.

Заключение

Обобщим наши наблюдения на настоящем этапе исследования.

Оценка заголовков Rossica в терминах стереотипности / креативности позволяет выделить три составляющие или уровня текстообразования:

Стереотипность первого (базового) уровня: стандартные общезыковые продуктивные модели, по которым генерируются заголовки;

Стереотипность второго уровня: черты собственно языка Rossica: ксенонимы-русизмы, типовые метафоры, типовой набор прецедентных феноменов;

Креативное начало, позволяющее авторам так манипулировать этими стандартными наборами, чтобы результирующие тексты могли выполнять свое предназначение – аттрактивную и маркетинговую функции.

Возвращаясь к вопросам, обозначенным в начале статьи, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, массового читателя привлекает именно стереотип России, который, нельзя не признать, акцентирует негативные черты, эпизоды, персоналии. Проанализированный корпус Россика-Т убедительно показывает, что на протяжении веков публикации о России как раз способствовали формированию этого стереотипа, вновь и вновь возвращаясь к рекуррентным, прецедентным темам и фигурам, отмеченным в нашем обзоре, в результате чего сложился своего рода дискурсивный канон, регламентирующий как и что можно писать о России.

Во-вторых, мы отметили существенную роль креативного начала, вербализуемого в исследуемом материале на синтаксическом и лексическом уровнях. Однако, привносимая в исследуемые тексты креативность несет в себе ярко выраженные черты ориентации на массового, неэлитарного и неискушенного адресата, о чем свидетельствует повторяемость и предсказуемость стилистических приемов, их небогатый арсенал, при довольно высокой концентрации. Т.е., если рассматривать заголовки как опоры для читательской интерпретации заложенных смыслов и установок, очевидна забота авторов о предельно прозрачной системе маркеров, гарантирующей однозначное прочтение.

В заключение отметим, что, хотя представляемое исследование находится на начальной фазе, уже на текущем этапе работы полученные результаты позволяют отметить, во-первых, особую системность языка Rossica, в котором складываются свои каноны и нормы, а во-вторых, ярко выраженную негативизацию образа России в ее иноязычных описаниях.

Литература

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–24.
2. Кабакчи В. В. Введение в интерлингвокультурологию : Учебное пособие / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 250 с.
3. Прошина З. Г. Интерлингвокультурология и контактная вариантология английского языка / З. Г. Прошина // Лингвистика в эпоху глобализации: сборник статей к юбилею Виктора Владимировича Кабакчи / под редакцией Е.В. Белоглазовой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 86–93.
4. Сергаева Ю. В. Homo creans: творчество в большом и малом / Ю. В. Сергаева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. № 4. С. 247–257.
5. Dillon J. The Emergence of the Colon: An Empirical Correlate of Scholarship // *American Psychologist*. 1981. Vol. 36. P. 879–884. doi: 10.1037/0003-066X.36.8.879
6. Frazier I. *Travels in Siberia*. NY: Farrar, Straus and Giroux, 2010.
7. Kinchin I.M. The importance of an engaging title. or Titular colonicity: is it a factor that influences citation rates? // *Journal of Biological Education*. 2017. Vol. 51, No. 1. P.1–2. doi:10.1080/00219266.2016.1265822
8. Lewison G., Hartley J. What's in a title? Numbers of words and the presence of colons // *Scientometrics*. 2005. No. 63. P. 341–356. doi:10.1007/s11192-005-0216-0
9. Lupo J., Kopelman R. Punctuation and Publishability: A Reexamination of the Colon // *American Psychologist*. 1987. Vol. 42. P. 513. doi: 10.1037/0003-066X.42.5.513.a
10. Mujis D. *Doing quantitative research in education with SPSS (2nd ed.)*. London: Sage, 2010.
11. Russian English: History, Functions, and Features / Z. G. Proshina, E. V. Beloglazova, V. V. Kabakchi [et al.]. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 328 p.
12. Scott M. PC analysis of key words – and key key words // *System*. 1997. 25(2). P. 233–245.
13. The Free Dictionary [Internet]. "he has given a bad name to". Farlex Dictionary of Idioms, Farlex, Inc, 2015. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/he+has+given+a+bad+name+to> (дата обращения: 26.02.2022)
14. The Free Dictionary [Internet]. "he has given a bad name to". The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer, The Christine Ammer 1992 Trust, 2003, 1997. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/>

he+has+given+a+bad+name+to(дата обращения: 26.02.2022)

15. The Free Dictionary [Internet]. "he has given a bad name to". The Dictionary of Clichés, Christine Ammer, 2013. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/he+has+given+a+bad+name+to> (дата обращения: 26.02.2022)

16. Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. London: Bloomsbury Publishing, 2011.

References

1. Arnold I.V. The value of a strong position for the interpretation of a literary text // Foreign languages at school. 1978. No. 4. P. 23–24. (In Russ.)
2. Kabakchi V. V. Introduction to interlinguoculturology: Textbook / V. V. Kabakchi, E. V. Beloglazova. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 250 p. (In Russ.)
3. Proshina Z. G. Interlinguoculturology and contact variantology of the English language / Z. G. Proshina // Linguistics in the era of globalization: a collection of articles for the anniversary of Viktor Vladimirovich Kabakchi / edited by E.V. Beloglazova. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2018. P. 86–93. (In Russ.)
4. Sergaeva Yu. V. Homo creans: creativity in big and small / Yu. V. Sergaeva // Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities. 2012. Vol. 13. No. 4. P. 247–257. (In Russ.)
5. Dillon J. The Emergence of the Colon: An Empirical Correlate of Scholarship // American Psychologist. 1981. Vol. 36. P. 879–884. doi: 10.1037/0003-066X.36.8.879
6. Frazier I. Travels in Siberia. NY: Farrar, Straus and Giroux, 2010.
7. Kinchin I.M. The importance of an engaging title. or Titular coloniality: is it a factor that influences citation rates? // Journal of Biological Education. 2017. Vol. 51. No. 1. P.1–2. doi:10.1080/00219266.2016.1265822
8. Lewison G., Hartley J. What's in a title? Numbers of words and the presence of colons // Scientometrics. 2005. No. 63. P. 341–356. doi:10.1007/s11192-005-0216-0
9. Lupo J., Kopelman R. Punctuation and Publishability: A Reexamination of the Colon // American Psychologist. 1987. Vol. 42. P. 513. doi: 10.1037/0003-066X.42.5.513.a
10. Mujis D. Doing quantitative research in education with SPSS (2nd ed.). London: Sage, 2010.
11. Russian English: History, Functions, and Features / Z. G. Proshina, E. V. Beloglazova, V. V. Kabakchi [et al.]. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 328 p.
12. Scott M. PC analysis of key words – and key key words // System. 1997. 25(2). P. 233–245.
13. The Free Dictionary [Internet]. "he has given a bad name to". Farlex Dictionary of Idioms, Farlex, Inc, 2015. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/he+has+given+a+bad+name+to> (accessed 26.02.2022)
14. The Free Dictionary [Internet]. "he has given a bad name to". The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer, The Christine Ammer 1992 Trust, 2003, 1997. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/he+has+given+a+bad+name+to> (accessed 26.02.2022)
15. The Free Dictionary [Internet]. "he has given a bad name to". The Dictionary of Clichés, Christine Ammer, 2013. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/he+has+given+a+bad+name+to> (accessed 26.02.2022)
16. Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581 – 1991. London: Bloomsbury Publishing, 2011.

Елена Владимировна БЕЛОГЛАЗОВА, д-р. филол. наук, заведующая кафедрой английского языка для профессиональной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: evbeloglazova@herzen.spb.ru

Наталья Кирилловна ГЕНИДЗЕ, канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: genidze.n@unicon.ru

Elena V. BELOGLAZOVA, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of English for Professional Communication, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, e-mail: evbeloglazova@herzen.spb.ru

Natalya K. GENIDZE, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, English Philology and Translation Studies Department, Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: genidze.n@unicon.ru

Поступила в редакцию

(Received) 27.02.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 20.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 09.12.2022